

Болтливая старуха

Жили-были старик со старухой. И не умела старуха язык держать за зубами. Бывало, что ни услышит от мужа, сейчас — вся деревня узнает. Да не столько старуха правды скажет, сколько наплетет да наврет.

Вот однажды пошел старик в лес за дровами. Ступил в одно место ногой — нога и правалилась. «Что такое? — думает старик.— Погляжу-ка». Сломал сук, копнул им раз, другой, третий и вырыл котел, полный золота. Ну и удача! Только как домой взять? От болтливой жены не укроешься. Она всему свету раззвонит. Еще беды наживешь! Подумал-подумал старик, зарыл котел обратно в землю и пошел домой.

На другой день утром стащил он у жены целую гору блинов, взял живого зайца да живую щуку и в лес отправился. Идет по лесу, на сучки-веточки блины накалывает. На большую сосну щуку повесил — на самую верхушку. А зайца в сеть посадил да в речку пустил. И домой отправился.

Приходит в избу: «Ну, жена, счастье нам привалило! Только тебе сказать нельзя — пожалуй, всем разболтаешь!» — «Скажи, старичок, право слово, никому не скажу!» — «Уж так и быть, старуха, скажу. Нашел я в лесу полон котел золота». — «Батюшки! Пойдем поскаррей, домой унесем!» — «Смотри, старая, никому не сказывай, не то беду наживем!» — «Не бойся! Ты только не болтай, а я смолчу!»

Повел мужик бабу в лес. Увидала баба — блины на веточках висят, да и говорит: «Что это, батюшка, блины на веточках висят?» Старик поглядел, да и говорит спокойненько: «Чего дивишься? Разве не знаешь: ночью блинная туча шла да над лесом и вылилась».

Дальше пошли. Шли-шли, увидала — щука на дереве, да так на месте и замерла: «Дед, а дед... » — «Ну, что глазеешь? Пойдем, бабка, скорее!» — «Дед, да разве не видишь? Глянь — щука на дереве выросла». — «Ой ли? Стой-ка, я за ней слазаю. На ужин-то зажарим». Старик влез на дерево и достал щуку.

Шли-шли, дошли до реки. Старик и говорит: «Дай-ка, старая, в сети посмотрим». Заглянул в сети и давай жену звать: «Бабка, глянь-ка, заяц в сети попал! Чудеса, да и только, — зайцы стали в воде плавать! Ну и

хорошо! К празднику на обед пригодится».

Взял старик зайца и дальше старуху повел. Пришли они к тому месту, где клад был зарыт, отрыли вдвоем котел с золотом и домой потащили. Дело было к вечеру, совсем стемнело. А где-то стадо домой шло, коровы ревели. «Старик, а старик, — говорит баба, — никак, коровы режут?» — «Какие коровы! То нашего барина черти дерут!»

Пошли дальше. Старуха опять говорит: «Старик, а старик! Никак, и быки режут?» — «Какие быки! То на нашем барине черти воду возят». Опять подивилась старуха, да не знает, что и сказать.

Ну, разбогатели старик со старухой. Стала старуха каждый день гостей зазывать да такие пиры задавать, что мужу хоть из дому беги. Старик терпел-терпел да не вытерпел, стал ей говорить, а она разозлилась и давай ругаться: «Не даешь мне по-своему жить! Хочешь все золото себе забрать? Нет, врешь! Я на тебя барину пожалуюсь!»

Побежала она к барину, завывала, заплакала: «Так и так, — говорит. — Нашел мужик котел золота, все себе хочет забрать. Мне по-своему жить не дает! Прибежала я к вашей милости мое горе объявить, на негодного мужа челом бить. Отберите от него половину золота, на мою волю отдайте!»

Барин созвал людей и пошел к старику. Приходит в избу да как закричит на старика: «Ах ты, разбойник этакий! Нашел на моей земле клад, а мне не доложил?! Подавай сейчас же золото!..» — «Смилуйся, батюшка-барин! — отвечает старик. — Я знать не знаю, ведать не ведаю! Никакого золота не находил!» — «Врет он!» — напустилась на него старуха.

Тут барин крепко взялся за старика: «Отдай золото, а то плохо будет!» — «Да где же мне его взять? Извольте, батюшка-барин, про все доподлинно допросить старуху!» — «Ну, голубушка, расскажи мне толком, хорошенько: где и в какое время нашли вы котел с золотом?» — «Да вот, барин, — начала старуха, — пошли мы лесом в то самое время, когда блинная туча пролилась. Еще на всех сучках-веточках блины висели». — «Опомнись, что ты завираешься!» — барин ей говорит. «Да нет, барин-батюшка, дошли мы спервоначалу до дерева, где щука росла...» — «Глянь, батюшка-барин, старуха совсем без ума — говорит — старик. «Сам ты без ума! — озлилась старуха. — А ты, барин, слушай! Мы потом к реке свернули. Из невода зайца вынули...» — «Помилуй, бабка! Где же это видано, чтобы щуки на деревьях да зайцы в неводах попадались?!» — «Да она у меня глупая, барин!»

А старуха свое: «Стой, помолчи! Мы вот там, подле реки, котел и нашли. Выкопали, а домой понесли в ту пору как раз, когда вас черти драли!» — «Что-о-о?» — «Ну как, барин, на вас черти воду возили!» — «Да она, старик, у тебя вовсе из ума выжила!» — рассердился барин, плюнул и пошел прочь со двора.

А старик так и остался при своем золоте.

Говорят, после он старуху молчать научил.

(Зап. от А. В. Воробьева (родом из д. Сокольё Шекснинского р. Вологодской обл.) в Ленинграде, в 1973 г.)

Сказки Ленинградской области. Собр. и подгот. к печати Владимир Бахтин и Пелагея Ширяева. Л., 1976.